

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

© С.П. Дырин

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
Набережные Челны, Россия

Поступила в редакцию 23.03.2022

Опубликована 01.07.2022

■ Для цитирования: Дырин С.П. Особенности жизненных целей жителей российской провинции // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 2. С. 17–22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.2>

Аннотация. Работа посвящена результатам социологического исследования жизненных целей, проведенного автором в 2021 году в г. Набережные Челны. Исследование позволило выделить 4 блока жизненных целей, наиболее выраженных у опрошенных 460 респондентов.

Ключевые слова: жизненные цели; проективная методика MUST; факторы, влияющие на выраженность жизненных целей

FEATURES OF LIFE GOALS OF RESIDENTS OF THE RUSSIAN PROVINCE

© S.P. Dyrin

Naberezhnye Chelny state pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia

Original article submitted 23.03.2022

Revision submitted 01.07.2022

■ For citation: Dyrin S.P. Features of life goals of residents of the russian province. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2022;4(2):17–22. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.2>

Abstract. The work is devoted to the results of a sociological study of life goals conducted by the author in 2021 in Naberezhnye Chelny. The study allowed us to identify 4 blocks of life goals, the most pronounced among the 460 respondents surveyed.

Keywords: life goals; the projective technique MUST; factors affecting the severity of life goals.

В последние несколько десятилетий существенно возросла актуальность проблемы индивидуального целеполагания. Проблема целей развития традиционно была актуальна для социальных систем — предприятий, где люди рассматривались в качестве одного из элементов. Однако сегодня особую актуальность приобретают индивидуальные цели людей. И эта проблема вызывает особый исследовательский интерес.

Для начала нужно определить само понятие цели. Традиционно цель личности характеризуется как желаемое состояние того или иного аспекта жизнедеятельности личности, для достижения которого личность осуществляет конкретные практические действия [4, 5, 7]. Таким образом, данное определение понятия «цель» позволяет сделать два важных вывода:

- Цель у человека не может быть единственной, их одновременно несколько, и они часто находятся в определенной иерархии друг к другу.

- Цель личности предполагает наличие одновременно двух обстоятельств: наличие у личности сформированного образа желаемого состояния того или иного аспекта его жизнедеятельности и практических усилий по достижению этого желаемого состояния. Образ желаемого будущего, не подкрепленный практическими действиями, называется «мечта». И в этом смысле мечта является по определению недостижимой. Именно практические действия по достижению желаемого состояния превращают мечту в цель [3, 9].

Индивидуальные цели по своей сути должны соответствовать следующим требованиям [1, 2]:

- Цель должна быть измеримой. Желаемое состояние, которого достигает личность, должно иметь некоторые конкретные показатели, с помощью которых можно ответить на вопрос, в какой степени личности удалось добиться достижения целей.
- Цель должна быть по определению достижимой. С одной стороны, должны иметься внешние факторы, позволяющие личности добиться поставленных целей. С другой стороны, у личности должны быть необходимые для достижения цели внутренние личностные ресурсы (интеллект, воля, социальная смелость, твердость характера и т.д.).
- Цели должны быть совместимыми и не противоречить друг другу [10]. Поскольку, как уже отмечалось выше, у личности не одна цель, а, как правило, несколько, то их одновременное достижение не должно противоречить друг другу, они не должны иметь взаимоисключающий характер.
- Индивидуальные цели личности должны иметь социально приемлемый характер. Отдельно взятая личность не может добиваться любых целей, которые посчитает нужным. Индивидуальные цели должны быть тем или иным образом одобрены обществом

Последнее требование связано с очень важным вопросом: как соотносятся общественные (социальные) и индивидуальные цели. Безусловно, всякая личность — дитя своего исторического времени. И социальные цели своего времени во многом определяют индивидуальные цели. Скажем, в советский период в общественном сознании фактически отсутствовала целевая установка стать богатым, обладать большими финансовыми и материальными ресурсами. И целевые установки отдельной личности стать богатым неизбежно вступали в конфликт с принятыми в советском обществе целевыми установками. Однако данный пример наглядно показывает, что индивидуальные цели не являются простым слепком общественных целей. В обществе всегда есть люди, которые выпадают из общественной системе целей и ценностей.

Большое влияние на индивидуальные цели оказывает мезосреда — социальное происхождение и положение личности: социальный слой, к которому личность принадлежит, региональные особенности его проживания. Но и здесь опять-таки мы можем видеть массу исключений. Большинство земляков М.В. Ломоносова так и остались простыми поморами. А он стал ЛОМОНОСОВЫМ.

И, наконец, на формирование и достижение индивидуальных жизненных целей оказывает микросреда — семья, педагогический коллектив, где воспитывается личность, его ближайшее социальное окружение.

Если сравнить жителя, проживающего в провинциальном городе, в таком как Набережные Челны, и ребенка из крупного города, они сильно отличаются друг от друга. Исследования показывают, чем крупнее город, тем многообразнее комбинация факторов, влияющих на процесс индивидуального целеобразования. В крупном городе на социализацию личности большее влияние оказывает не ближайшее окружение (семья), а возможность этой личности социализироваться в общественных институтах. Набережные Челны по отношению к крупным городам является психологической провинцией, поэтому в большей степени на личность влияют не общественные институты, а ближайшее окружение. В условиях города Набережные Челны социализация осуществляется в деформированных институтах, увеличивается число неполных семей, семей с безработными родителями, родителей с асоциальным поведением, не соответствующим общепринятым нормам и правилам. Уровень дошкольного и школьного образования в Набережных Челнах также ниже, чем в крупном городе. Социальные возможности детей-провинциалов ограничены.

Общий вывод относительно соотношения индивидуальных и общественных целей. Всякая личность есть дитя своего исторического времени, своего ближнего и дальнего социального окружения. Однако индивидуальные цели отдельно взятой личности могут существенно отличаться от целей общественных. И отношение общества к людям, чьи индивидуальные цели отличаются от общепринятых — это один из показателей, различающих демократическое и авторитарное общество. Демократическое общество предполагает возможность выбора личностью специфической целевой индивидуальной траектории. При условии, естественно, что последняя не противоречит принятым в обществе правовым нормам. Авторитарное общество, напротив, ориентировано на максимальную унификацию индивидуальных целевых траекторий.

Отличием данного исследования является не выявление степени регионального благополучия или депрессивности, а изучение базовых жизненных целей у различных представителей провинциального региона России. В данном случае речь идет о Республике Татарстан, сочетающей в себе здоровый консерватизм, социальную стабильность и огромный потенциал для развития. Избранная тематика представляет определенный интерес в рамках изучения направленности жизненных интересов. Исследование проводилось с помощью проективной методики MUST, — это тест, позволяющий определить степень выраженности 15 ведущих жизненных целей. Изучение носило пилотажный характер на различных выборках населения г. Набережные Челны и г. Менделеевска. В исследовании были заняты 460 человек.

Учитывая разнородность и количественные ограничения проведенного социально-психологического исследования, полученные нами эмпирические результаты на данном этапе, могут только претендовать лишь на выявление тенденций.

Анализируя данные, характеризующие жизненные цели разновозрастных рабочих, мы выявили, что независимо от возраста, ведущими жизненными целями у них были:

Межличностные контакты и общение (стремление сохранить благоприятные отношения с близкими людьми, принадлежность к определенной социально-психологической группе и не остаться в одиночестве);

Материальный успех (достижение финансового благополучия, иметь высокооплачиваемую работу);

Привязанность и любовь (быть окруженными заботливыми людьми, на которых можно положиться);

Здоровье (иметь крепкое здоровье, мало болеть, быть довольным своим физическим состоянием).

Изучение жизненных целей (ЖЦ) у лиц в зависимости от полового диморфизма, показало, что ведущими ЖЦ оказались: межличностные контакты и общение. Выраженность данной ЖЦ в три раза превысило вторую по рангу цель — свобода, открытость и демократия в обществе (жить в гарантированном от произвола и незаконного преследования в обществе, в котором господствуют демократический плюрализм и свобода слова, и др.). Последующие два места были отведены привязанности и любви, и здоровью

Жизненные цели мужчин носили несколько иной характер. Эквивалентность первых двух ЖЦ выражалась в доминировании материального успеха и поддержании межличностного общения с окружающими людьми, ранговая равнозначность 3–4 мест была отведена таким ЖЦ, как здоровье и чувственным удовольствиям и наслаждениям (вести жизнь, полную удовольствий, развлечений, приобретать новый чувственный опыт).

Сопоставление ЖЦ у лиц (до 35 лет), состоящих и не состоящих в браке, не выявило существенных различий в данной выборке. В обеих группах приоритетность в ЖЦ отводилась межличностному общению, привязанности и любви, чувственным удовольствиям. Относительно большей выраженностью в группе, состоящей в браке, выделялась такая ЖЦ, как богатство духовной культуры (стремление к познанию интеллектуально-эстетического богатства человеческой культуры), а во внебрачной группе личностный рост (реализация своих способностей, самосовершенствование, стремление быть в согласии с самим собой). Другие ЖЦ, как например: материальный успех, безопасность и защищенность, здоровье, автономность, заняли среднее положение в обеих группах.

Сравнительные показатели в группах инженерно-технических работников и медицинских работников оказались сходны по первой ЖЦ. Ею оказалась — свобода, открытость и демократия в обществе. Последующие места в группе ИТР заняли следующие ЖЦ: безопасность и защищенность (жить в обществе, свободном от преступлений и насилия, в предсказуемой и безопасной среде, быть защищенным от зла), материальный успех и личностный рост. В группе медицинских работников три последующие места заняли: автономность (быть хозяином своей судьбы, делать то, что считается важным и интересным, быть свободным от контроля со стороны других людей), безопасность и защищенность, привязанность и любовь. В обеих группах очень низкое ранговое место заняло служение людям.

Несколько иные ЖЦ имелись у педагогического персонала школы-интерната. Большинство из них ориентировано на межличностное общение, автономность и материальный успех. Последующие места среди исследуемых ЖЦ в данной выборке расположились следующим образом: здоровье, безопасность и защищенность, личностный рост, привязанность и любовь, и служение людям.

Учитывая немалочисленность молодежи, воспитывающейся в условиях интернатов и детских колоний, мы не могли обойти вниманием эту часть населения республики. В процессе изучения ЖЦ у интернатных детей было обнаружено, что их ведущими ЖЦ оказались: межличностные контакты и общение, безопасность и защищенность, здоровье. Ниже среднего уровня заняли такие ЖЦ, как например: личностный рост, привязанность и любовь (разделять жизнь с любимым человеком, быть окруженным заботливыми людьми, на которых можно положиться), автономность, служение людям (работать на благо общества, помогать нуждающимся, помогать людям сделать свою жизнь счастливой), чувственные удовольствия и наслаждения.

Несколько иное соотношение имело иерархическое расположение ЖЦ у осужденной молодежи. 100%-ную выраженность в данной выборке получили следующие ЖЦ: безопасность и защищенность, материальный успех, здоровье, привязанность и любовь. Очередность значимости других ЖЦ представляла следующую картину: власть и влияние (быть сильной и доминирующей личностью, оказывать существенное влияние на других людей, быть лидером и организатором), привлекательность (быть внешне привлекательной личностью, часто слышать от окружающих комплименты по поводу своей внешности, следить за модой и одеждой), чувственные удовольствия и наслаждения, личностный рост (быть в согласии с самим собой).

В качестве резюме можно отметить, что полученный нами обширный материал лишь поверхностно отражает проявление ЖЦ у различных представителей российской провинции и в силу этого нуждается в более глубокой интерпретации, осмыслении и, несомненно, требует дальнейших уточняющих исследований.

Список литературы

1. Дырин С.П. Российская модель управления персоналом. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
2. Семенов В.Е. Духовно-нравственные ценности — главный фактор возрождения России // Россия сегодня: новые горизонты сознания / Отв. ред. В.Н. Келасьев. – СПб., 1994. – С. 28–41.
3. Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 1997. – Вып. 4. – № 27. – С. 59–67.
4. Сикевич З.В. Русский менталитет и базовые ценности. Под знаком неуверенности и фатализма. <https://www.rosbalt.ru/main/2002/03/20/40710.html>
5. Соколинский В.М., Фаризов И.О. Контрасты менталитета, или готовы ли россияне к рынку? // Финансы: теория и практика. – 2002. – №2. – С. 83–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrasty-mentaliteta-ili-gotovy-li-rossiyane-k-rynku> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Тукумцев Б.Г. Социально-трудовые отношения в контексте государственных интересов // Социально-трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России / Под ред. Е.Ф. Молевича и Б.Г. Тукумцева. – Самара, 1999.
7. Шакуров Р.Х., Дырин С.П., Чичаева И.И. Ценностные ориентации студентов вузов (на примере управленческих специальностей). – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 1998. – 108 с.
8. Шарипова Э.А. Менталитет личности как философская проблема. 2009. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=114865>
9. Saffold G. Culture traits, strength, and organizational performance // Academy of Management Review. – 1988. – Vol. 13. – P. 546–558.
10. Strategic Human Resources Management. – N.Y.: Blackwell Publishers, 1999. – 528 p.

References

1. Dyrin S.P. Rossijskaya model' upravleniya personalom. Saint Petersburg: Piter, 2006. 224 p.
2. Semenov V.E. Duhovno-nravstvennyye cennosti – glavnyj faktor vozrozhde-niya Rossii. Rossiya segodnya: novye gorizonty soznaniya. Ed. by V.N. Kelas'ev. Saint Petersburg, 1994. P. 28–41.
3. Semenov V.E. Tipologiya rossijskih mentalitetov i immanentnaya ideologiya Rossii. *Vestnik SPbGU*. Ser. 6. 1997. Issue 4. No. 27. P. 59–67.
4. Sikevich Z.V. Russkij mentalitet i bazovye cennosti. Pod znakom neuverennosti i fatalizma. <https://www.rosbalt.ru/main/2002/03/20/40710.html>
5. Sokolinskiy V.M., Farizov I.O. Kontrasty mentaliteta, ili gotovy li rossiyanе k rynku? *Finansy: teoriya i praktika*. 2002. No. 2. P. 83–84.
6. Tukumcev B.G. Social'no-trudovye otnosheniya v kontekste gosudarstvennyh interesov // Social'no-trudovye otnosheniya: sostoyanie i tendencii razvi-tiya v Rossii. Ed. by E.F. Molevicha, B.G. Tukumceva. Samara, 1999.
7. Shakurov R.H., Dyrin S.P., Chichaeva I.I. Cennostnye orientacii studentov vuzov (na primere upravlencheskih special'nostej). Naberezhnye Chelny: Izd-vo Instituta upravleniya, 1998. 108 p.
8. Sharipova E.A. Mentalitet lichnosti kak filosofskaya problema. <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=114865>
9. Saffold G. Culture traits, strength, and organizational performance. *Academy of Management Review*. 1988. Vol. 13. P. 546–558.
10. Strategic Human Resources Management. N.Y.: Blackwell Publishers, 1999. 528 p.

Информация об авторе

Сергей Петрович Дырин, доктор социологических наук, профессор кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», Naberezhnye Chelny, Russia. **E-mail:** sdyrin@yandex.ru

Information about the author

Sergey P. Dyrin, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of History and Teaching Methods of Naberezhnochelnsky State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia. **E-mail:** sdyrin@yandex.ru